

БОСС.

ХОЧУ ОТ ТЕБЯ

РЕБЁНКА!

АЙРИН ЛАКС

Айрин Лакс

Босс, хочу от тебя ребенка

«Автор»

2021

Лакс А.

Босс, хочу от тебя ребенка / А. Лакс — «Автор», 2021

Мне никак не удаётся забеременеть. Баба Сима нагадала, что отцом моего ребёнка станет мужчина с родимым пятном в виде ворона. Что за ерунда? Как мне его найти? Но случай показал, что у моего вредного босса есть именно такое родимое пятно. Держись, босс, теперь ты станешь отцом моего ребёнка!..

© Лакс А., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Евгения	5
Глава 2. Евгения	8
Глава 3. Евгения	12
Глава 4. Никита	15
Глава 5. Евгения	18
Глава 6. Евгения	21
Глава 7. Евгения	23
Глава 8. Никита	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Айрин Лакс

Босс, хочу от тебя ребёнка!

Глава 1. Евгения

Тик-так... Тик-так...

Я смотрела на часы в приёмной и страстно желала, чтобы минутная стрелка двигалась в десять раз быстрее. Как минимум, в десять раз. А лучше – в шестьдесят. Так я бы быстрее покинула ненавистное мне место работы. Или пусть лучше замрёт на месте? Жизнь и так бежит слишком быстро. Не успеваешь сделать очень многое!

О, это в самом начале ты убеждена, что в будущем тебя ждёт головокружительная карьера, большая дружная семья, яхта и домик в Альпах. В реальности же до тридцатилетия остаётся всего один год, а ты до сих пор перекладываешь бумажки в приёмной и носишь кофе боссу, которому хочется вонзить десятисантиметровую шпильку в глаз. В квартире тебя ждёт домашний уж Багет и носок, забытый бывшим мужем в шкафу.

Очередной звонок. Меня едва на месте не подкинуло.

– Евгения, зайдите. Немедленно. Принесите мне кофе. Горячего, чёрного, без сахара.

Босс позвал меня к себе, как обычно, швырнув трубку на рычаги. Что за дурацкая привычка швырять трубку так, что у собеседника неприятно начинает звенеть в ушах. Но босс позвал – значит, нужно идти. Я подхватила ежедневник с ручкой и вошла в кабинет директора.

Москвин Никита Андреевич сидел в своём кресле. Вернее, он в нём не сидел, а полулежал. Босс имел привычку разваливаться в своём гигантском кресле, широко расставляя ноги.

«Да чтоб в очередной раз у тебя брюки на мотне порвались!» – мысленно пожелала я боссу, мило улыбнувшись, и поставила чашку кофе боссу на стол.

Жаль, что моему пожеланию не суждено сбыться. Потому что босс готов всегда. Как тот пионер, который ко всему готов, так и в шкафу у босса висят пакеты с костюмами двух цветов, три рубашки, две пары ботинок и четыре галстука. На полочке сложены боксеры и майки. Такое ощущение, что босс боится... ну, не знаю, опозориться, одним словом. Поэтому он всегда носит с собой запаску. Ах да, и чемоданчик. Как у итальянских мафиози. Что он носит в этом чемоданчике, загадка. Может быть, кровь человеческую.

Иногда глядя на лицо босса, мне начинает казаться, что мои предположения о пакетах с кровью верны. Так и вижу, как он надрывает пакет клыком и начинает причмокивать, выпивая кровь. Потому что босс выглядит как натуральный кровосос.

Лицо у него бледное, даже летом, даже после посещения курортов. Волосы очень тёмные, нос, как у римского гладиатора, ломавшего его неоднократно на арене Колизея. Ой, да что я тут красочно распинаясь. Кривой нос босса нависает над губами, которые он поджимает в тонкую линию, когда чем-то недоволен. Колючий взгляд тёмных глаз цепко оглядывает меня из-под насупленных бровей. Ага, ещё и нахмурился, как сыч. Сыч-кровопийца, знали, что такой существует в природе? Нет? Теперь знаете!

– Слушаю вас, Никита Андреевич.

Никита Андреевич плотнее сжал челюсти, словно думая, стоит ли меня шокировать гадким поручением сразу или немного промариновать перед неминуемыми мучениями. Почему гадким? Да потому что ничего другого от этого босса-кровососа ждать не приходилось! С тех пор как компания по продаже холодильного оборудования расширилась, хозяин сам встал во главе управления ею. Уволил добродушного толстяка Петра Дмитриевича и начал третировать всех сотрудников. Лично.

– Скажите, Евгения... – вкрадчиво произнёс босс.

Я немного напрягалась. Такой тон не предвещал ничего хорошего.

– Сколько вам лет? – резко закончил Никита Андреевич, сверля меня взглядом.

Эх, Никита Андреевич, дожили до своих вампирских трёх столетий и до сих пор не знаете, что девушкам задавать такие вопросы просто неприлично. Особенно тем девушкам, которым позавчера исполнилось двадцать девять лет. Но шутить я могла только мысленно. Ситуация же не позволяла мне кокетливо взмахнуть ресницами, спрашивая: «А сколько дадите?»

– Двадцать девять, – спокойно улыбнувшись, ответила я.

– Так много! – удивился босс и покачал головой.

«Ц-ц-ц...» – читалось на лице босса сожаление. Начальник так на меня посмотрел, как будто всех девушек, пересёкших рубеж двадцати пяти лет, нужно было немедленно усыплять, как старых собак. Я разозлилась и брякнула:

– А вам и того больше...

Никита Андреевич вытаращил на меня свои глаза. Ну да, поддевать своего непосредственного начальника и хозяина фирмы – это не самая лучшая идея, откровенно говоря. Но боссу вот-вот стукнет тридцать семь лет! Не ему меня упрекать, что цветочек не столь свеж, как хотелось бы. У него самого, наверное, тычинка плодоносит раз в год по большим праздникам. Но сейчас босс смотрел на меня так, как будто именно с меня песок вот-вот посыплется. Прямоком на его идеальный стол цвета слоновой кости.

– Кхе-кхе... Заявление, конечно, грубоватое, – усмехнулся босс. – Но перейдём к делу. Я давно заметил, что вы подзадержались в должности секретаря.

– Да?

– Да, – безапелляционно заявил босс. – Разместите объявление о вакансии секретаря. Пятидневный график работы, с девяти до шести, полный социальный пакет, оклад...

Босс задумался и назвал оклад, на десять тысяч больше моего. Я усердно делала пометки в ежедневнике и уточнила размер оклада. Вдруг послышалось? Нет, не послышалось.

– Так... Перечислите обязанности и укажите возраст. Не старше двадцати семи лет. С опытом работы, разумеется, три-пять лет.

Я разозлилась на босса и с такой силой нажала ручкой на бумагу, что круглый шарик на конце ручки, наверное, вылетел. Ручка начала царапать бумагу и рвать её.

– Осторожнее, Евгения, не портите офисные расходные материалы безо всяких причин.

– Позвольте уточнить... – я едва не пыхтела от злости, как бык на корриде.

– Позволяю, – небрежно взмахнул рукой босс.

– Образование?

– Разумеется, высшее. Не средне-профессиональное же, – поморщился босс, надавив на ещё одну мозоль.

Я оканчивала только колледж и не добралась до обучения в ВУЗе. Высшее образование, опыт работы три-пять лет. Итого, получается, что избранницам Москвина будет от двадцати четырёх до двадцати шести лет. По критериям, выставленным боссом, девушка проработает три года на Москвина – в лучшем случае. Или всего один – в худшем случае. О, как недолог век офисных канареек!

– Каких канареек? – спросил босс.

Кажется, я подумала вслух...

– Извините.

– Сосредоточьтесь. А то разместите объявление о поиске канареек и устройте мне здесь птичий базар, – раздражённо фыркнул босс и поморщился. – Да не рвите вы эту бумагу! Возьмите нормальную ручку.

Босс протянул мне свою ручку. Я едва не съязвила, что потом ему придётся мыть после меня эту ручку, потому что я – смерд обыкновенный, а он небожитель. Но решила молча и

сурово взять предложенное. Взяла. Да так резко и сурово протянула свои пальцы за ручкой, что опрокинула на босса кружку с кофе.

Что тут началось! Босс подпрыгнул, заматерился так, как не матерился дворник Фёдор из нашего дома, бывший в прошлом сапожником.

– Ручка... Криворучка! – вопил босс, яростно расстёгивая рубашку. – Ошпарила меня! Подай мне новую рубашку и брюки тоже!

Я извинилась и метнулась к шкафу, понимая, что дни мои сочтены. Теперь босс меня точно уволит.

– Точно уволю, – зашипел этот гад. – Хотел попробовать вас перевести на вакансию личного помощника, а теперь уволю!

Я застыла с рубашкой в руках. Как так? Ну, бли-и-ин... Оказывается, меня хотели повысить, а теперь уж точно выпнут!

– Давайте сюда!

Я всхлипнула едва слышно и подошла к начальнику, раздевшемуся уже до трусов. Взглянув на него, почти обнажённого, я поняла, что немного погорячилась, думая, будто босса пора отправлять в дом престарелых. У Никиты Андреевича было неплохое телосложение. Не качок стероидный, но жилистый и в меру мускулистый.

– Долго мне ждать?

Упс! Меня ещё и поймали на разглядывании тела босса. Я протянула боссу рубашку и брюки, но тот хлопнул себя по бедру, попросив ещё и трусы.

– А теперь выметайтесь! И никого не пускайте.

Ой, да больно надо разглядывать твою иглу, Кашей! Я подхватила ежедневник и поспешно вышла, но дверь за собой плотно не закрыла. Наверное, от злости. Или из забывчивости. Я села за свой рабочий стол и выдвинула первый ящик, начав думать, что из мелочей следует сложить в картонную коробку, чтобы отправляться с вещами на выход. Я так задумалась, что не заметила, как директор по продажам, Михаил, подошёл к двери кабинета босса.

– Туда нельзя! – всполошилась я, кинувшись спасать репутацию босса.

А вдруг зачтётся? Я коршуном метнулась между дверью и директором по продажам. Михаил испуганно вжался в стену, но мотнул ногой. Он подставил мне подножку. Нечаянно, конечно, но результат налицо. Я влетела в кабинет босса, упав на четвереньки. Босс возмущённо посмотрел на меня, прижав трусы к паху, пряча самое ценное. Член он целомудренно прикрыл, но задницу не успел прикрыть.

– Что за цирк? – взревел босс.

– П-п-простите!

Я неловко поднялась, дёрнувшись в сторону так резко, что узкая юбка не выдержала, треснув по шву. Босс, мерзавец, довольно загоготал. А я встала, прикрывая собственную задницу ладошками.

– Розовые, Евгения! – крикнул мне вслед босс, дав понять, что он успел разглядеть мои розовые трусики.

Да и хрен с тобой, подумаешь! Чему радовался-то так? Впервые за тридцать семь лет увидел розовые женские трусики, что ли? Я прикрыла папкой попу, наскоро залатав прореху в женском туалете, и вернулась на рабочее место. Садиться я опасалась: вдруг шов не выдержит, а мне больше шить нечем – нитки кончились.

Всё это суета сует. Гораздо больше меня волновало другое: задница босса. А если быть точной, родимое пятно на правой ягодице босса. Мне показалось, что это был ворон!

Почему меня так волновало родимое пятно на заднице босса? Да потому что мне моя бабушка, баба Сима, царство ей Небесное, нагадала, что отцом моих детей станет мужчина с родимым пятном в виде ворона!

Глава 2. Евгения

Восемь лет назад

– О, глянь-ка... Никак, наша шалопайка приехала! – услышала я немного ворчливый голос своей бабы Симы.

Я помахала бабуле через забор.

– Привет, баба Сима!

– А ты, Евгеша, что ли, за забором будешь стоять? Давай-ка во двор, родимая...

Бабуля отряхнула узловатые пальцы от земли, вытерла их о передник и пошла отворять мне калитку. Мне пришлось нагнуться, чтобы поцеловать морщинистую сухую щёку любимой бабули. Кажется, что с каждым годом я расту вверх, а бабулечка уменьшается.

– Ох, ты ж вымахала, каланча! – добродушно потрепала меня за щёку бабуля. – Заходи в дом. Умывальник сама знаешь, где. Переодевайся. Да за стол садись. Я, как знала, пирожков наvertела с утра. С яичком и с зелёным лучком. Лучок – домашний, прямо с грядки. А яички я у Никитичны беру, она всегда хорошие даёт, свежие...

Я уже стояла на крылечке старого деревянного домика, а бабуля бормотала себе под нос. Она расхаживала по кухоньке, скрипя половицами, собирая на стол. Я быстро скинула с ног сандалии на каблучке, подхватила полотенце и потопала в летний душ, который стоял у бабули на заднем дворе. Сверху на деревянной кабинке стоял железный бак. Вода в баке за весь день нагревалась и была очень тёплой. Я задёрнула шторку и с наслаждением начала смывать с себя запах пота и дорожную пыль. Я умывалась, напевая себе под нос.

Ничто не предвещало беды, как вдруг я услышала топот ног, отчаянное похрюкивание и мужскую ругань. Я осторожно выглянула из-за шторки и увидела, как в мою сторону несётся круглый поросёнок с чёрными пятнами на боках, а за ним бежит какой-то мужчина, размахивая руками, как мельница. Я взвизгнула и спряталась за шторкой. Но меня это не спасло от конфуза: поросёнок протаранил ткань, извернулся и толкнул меня под колени. О-о-о-ой! Я растянулась на полу маленькой кабины. Голая, с шапкой мыльной пены, сползающей мне на глаза.

Розовый поросёнок триумфально лягнул меня и унёсся в обратном направлении, зацепив пастью шторку. Он потащил её за собой словно мантию. Поросёночку королевскую мантию с рисунком жёлтых подсолнухов. Мужик ошалело уставился на меня. Это я заметила одним глазом, потому что в другой глаз мне попало мыльная пена.

– Что пялишься, козёл? – я попыталась прикрыться, но наглый мужчина, не таясь, разглядывал меня.

Я швырнула в мужика мыло. Тот увернулся от летящего куска мыла, пролетевшего над его головой. В отдалении послышался детский крик:

– Ма-а-а-ма!... Конфуций опять убежал!

– А ты куда смотрел, балбес? – загорланила женщина.

– Это не я! Это дядя Ник его упустил! – оправдывался мальчишка.

Мужик дёрнулся, словно очнувшись. Видимо, это и был тот самый Ник, то есть Николай или Коля, упустивший поросёнка. Сейчас он рванул за вредным домашним скотом. Но поскользнулся на куске мыла и растянулся на тропинке, застеленной толстой резиной.

Смеяться над чужими несчастьями нехорошо, но я засмеялась: так нелепо дядя Ник взмахнул руками перед тем, как упасть. Подстреленный лебедь, не иначе! Но смеяться я быстро

перестала. Потому что дядя Ник виртуозно заматерился и встал, зажимая нос. Из-под пальцев бежала кровь: Коля умудрился упасть носом на деревянную оградку бабулиных грядок.

– Ой! – вырвалось у меня.

Дядя Ник бешено зыркнул в мою сторону и поспешно удалился прочь. То ли догонять поросёнка со странным именем Конфуций, то ли спасти свой породистый нос. Нос у неудачного загонщика свиней был выдающийся: Колю можно было смело лепить в профиль на монеты. Да и сам он был ничего, наверное. Много я не успела разглядеть. Нос и тёмные глаза, вот и всё, что я запомнила о Нике.

Я поспешно смыла с тела мыльную пену и отправилась докладывать бабушке о происшествии на заднем дворе.

– Бабуля, там поросёнок сорвал шторку с душа! – с порога заявила я.

– Ась? Поросёнок? Не с чёрными пятнами, случайно?

– Да, с чёрными пятнами, – подтвердила я, садясь за стол.

Бабушка уже наложила пирожков на тарелочку и налила в вазочку моего любимого вишневого варенья.

– Чайку с молоком будешь?

– Буду!

Бабуля плеснула мне чаю и только после этого села на скамеечку, сложив руки под грудью.

– Спасибо, бабуля!

– Поросёнок... Это Камфуций, наверное, – проговорила бабушка.

– Конфуций? – уточнила я.

– Ага, да. Я так и сказала.

Я не стала поправлять бабулю, сосредоточившись на поедании пирожков.

– А почему Конфуций? – спросила я с набитым ртом.

– А я откуда знаю? Это у Нинки дочка китайский учит, так у них всё теперь по китайскому... этому самому... мен-фу.

– По фен-шую? – спросила я.

– Ага, да. По нему. И грядки все перелопатила. Лук, говорит, должен смотреть прямо на помидоры и видеть капусту слева... Ой, нехристь-то какая, тьфу! Вот и поросёнка они тоже называли по-китайски.

Я посмеялась над странными соседями любимой бабули, спросив:

– За поросёнком мужик какой-то гонялся.

– А, этот... Знаю! Родственник какой-то! Двоюродный брат, что ли. Так он поросёнка, наверное, и упустил. Ох уж эти городские неумехи!

– Ба-а-а... – возмутилась я.

– Да я же не про тебя говорю! Ты у меня умница, красавица... Окончила свой техникум?

– Колледж, бабуся...

– Да какая разница, – махнула рукой бабуля. – Всё одно!

Я только окончила колледж и приехала к бабуле на две недели. Мама просила помочь бабуле по хозяйству. «Отдохнёшь заодно от городской суеты, загорись!» – сказала мама и беспрекословно отправила меня за дверь. В принципе, я не сильно расстроилась. У бабули я любила бывать, жаль только, что в деревне не было никакой связи. Но я была уверена, что бабуля загрузит меня работой так, что не до интернета будет.

Соседского Ника мне было немного жалко. Кажется, я зря кинула в него куском мыла, он сломал из-за меня свой нос. А мама всегда учила меня извиняться. Так что на следующий день я хотела извиниться. Но бабуля решила поехать в районный центр за пенсией и попросила съездить с ней вместе. Мы вернулись в деревню уже после обеда, потом надо было помочь бабушке по хозяйству. И о том, что я хотела извиниться перед Ником, я вспомнила только

вечером. Я взяла бабушкиных пирожков и пошла к соседям. Я подёргала калитку, во дворе залаял пёс, и на крыльцо вышла полная женщина.

– О! А мы как раз вас с бабой Симой собрались звать. На свежину!

– На какую свежину? – спросила я.

Из дома на звук голосов вышел Ник, с тарелкой в руках. Ник выглядел парадно: джинсы были модными и явно дорогими, даже рубашка с короткими рукавами сидела на нём отлично. Ник что-то жевал, лицо у него было опухшее, а под глазами расплывались потрясающие синяки.

– На свинину, конечно же, – всплеснула руками соседка. – Иди, бабулю позови!

Ник тем временем хмуро взглянул на меня и, подцепив вилкой кусок тушёного мяса, начал его жевать. Меня едва ли не замутило. Я не была вегетарианцем, но почему-то мне стало жалко Конфуция. Извиняться перед Ником расхотелось, тем более он так злостно на меня посмотрел, как будто я лично ему нос лопатой расквасила. Так что я, как дурочка, разревелась и убежала. Баба Сима удивилась, найдя меня обнимающей подушку.

– Неужели кто-то из деревенских обидел?

– Не-е-е... Соседи Конфуция едят и нас с тобой зовут, – всхлипнула я.

– Кого? Поросё этого вредного? Да тьфу на тебя! Носится он у них в загоне, грязь разбрызгивает... Ты что, это же их талисман! Нинка так сказала. Они его не зарежут, даже когда он до нужного размера вымахает.

– Да? – спросила я.

– Да, – улыбнулась бабуля. – Нинка сказала, что он им удачу приносит. А зарезали наверное, прошлогоднего хряка... Так что вставай и утри свои сопли! Вон какая вымахала, а ревёшь, как маленькая.

Я послушалась бабулю и привела себя в порядок. Но к соседям мы пошли не сразу, а где-то через час. Я опять настроилась извиниться перед Ником, но того и след простыл. Соседка Нина сказала, что Ник заезжал всего на полтора дня, а сейчас погостил и укатил на своём серебристом внедорожнике.

Сначала я убедилась, что Конфуция никто не резал: поросёнок блаженно валялся в грязи и махал своими ушами, но свиное мясо есть не хотелось. Я жевала пирожки и запивала их тёплым компотом, сидя и слушая разговоры.

– ...А ты у бабы Симы спроси, как лучше поступить! – убеждённо советовала соседка Нина своей дочери. Та была немного старше меня.

– У бабы Симы?

– Конечно! Она с вечера водицу заговорит, с утра на неё посмотрит и всё тебе скажет...

Я улыбнулась: баба Сима слыла в деревне кем-то вроде ведуньи, к ней часто приходили за советом. Я не очень-то верила, что моя бабушка умеет делать что-то такое, но бабуля кивнула.

– Подскажу, конечно...

Дочка соседки начала что-то спрашивать у бабушки, как поступить с молодым человеком, у них в отношениях был разлад.

Было уже поздно. Я почти клевала носом, поэтому фыркнула, когда бабуля с важным видом пообещала помочь.

– Ой, ба-а-а... Ты такая смешная. Это же всё не правда!

В комнате разом наступила тишина, как будто я сказала что-то жутко неприличное очень громко.

– А вот это ты зря, – покачала головой соседка Нина. – Твоя бабуля мне двоих деток предсказала. Так вот они, двое: дочка и сыночек! Даже цвет глаз моего мужа предсказала и что у него будет шрам на левой ноге.

– Ой, не верю! – засмеялась я.

– А давай, внучка, я и тебе погадаю, – лукаво усмехнулась бабуля.

Я заливисто рассмеялась. Не верила я ни капли в бабушкины сказки, но согласилась. Бабуля же дома набрала воды в глиняный горшок, что-то над ним пошептала и поставила на подоконник на всю ночь. Утром она выплеснула воду за порог и позвала меня:

– А ну, красавица, сюда смотри!

Бабуля указала мне на мокрое пятно посреди сухого двора.

– Птицу видишь?

– Вижу, – согласилась я, действительно увидев в мокром пятне очертания птицы. – Кажется, ворон.

– Не кажется, а ворон и есть. Ворон. Будут у тебя детки от мужчины с родимым пятном в форме ворона!

– Ага, – кивнула я и поцеловала бабулю в щёку. – Спасибо, ба! Буду знать, кого искать. Потом... Лет так через... Не знаю сколько. Я ещё об этом не думала!

Я не приняла бабушкино предсказание близко к сердцу.

Ох, знать бы мне тогда, что через восемь лет я буду грызть ногти от отчаяния, потому что забеременеть при хорошем здоровье у меня не получается!

Если бы я знала, что так получится, я бы спросила у бабули, какие ещё приметы есть у будущего отца моих детей? А то ищи теперь этого загадочного мужчину с родимым пятном!

Глава 3. Евгения

Восемь лет назад я не придавала значению предсказанию бабы Симы. В двадцать один год меня не волновали мысли о ребёнке. Но потом начали волновать. В особенности, когда начала встречаться с парнями. Иногда бывало, что страсть захлёстывала и было не до презерватива, а потом я тряслась: не забеременею ли я? Нет, не беременела.

«И хорошо!» – думала я, пока не начала встречаться с парнем, вскоре ставшим моим мужем.

Все наши попытки завести ребёнка сводились к нулю. Мы проверялись. Оба. Были здоровы: и мой партнёр, и я сама. Но желанный ребёнок не хотел появляться.

Что только мы не пробовали! Всё без толку. Муж Вадим всё чаще начинал коситься в мою сторону, задумываясь о чём-то, а потом огорошил меня новостью о том, что он скоро станет папой. Соседка Нинка понесла от моего милого муженька, так что именно я оказалась бесплодной пустыней. Нинка, разумеется, оказалась оазисом – благодатным и плодоносящим, потому что была беременна двойней.

С первым мужем мы развелись. Я ещё раз обошла все обследования. Я была абсолютно здорова. Потом очень быстро появился второй муж. И опять всё было впустую. Второй муж испарился ещё быстрее первого. Не потому, что хотел от меня детей и не получал их. Я сама его прогнала, потому что застукала его за просмотром гей-порно. Фу-у-у... Муж с такими наклонностями мне точно был не нужен!

Так что слова бабы Симы всплывали в моей памяти, всплывали, да и всплыли окончательно именно сейчас, при взгляде на задницу босса. Всплыли и никак не хотели топиться!

Босс переодевался в кабинете, а я за несколько минут успела так накрутить себя и пере-думать о столь многом, что настроилась очень решительно. Мне нужно было узнать наверняка: ворон на заднице босса или нет! Узнать это можно было только одним способом: стянув с босса нижнее бельё. Значит, мне нужно было получить доступ к телу босса!

С одной стороны, я очень-очень сильно хотела ошибиться. Ведь если у босса на заднице именно ворон, выходит, что именно он – будущий отец моих детей. Как-то не чувствую я особенной радости по этому поводу, честно говоря. Босс, конечно, не урод, но если представить нас вместе в постели...

Я представила поджарое тело босса над собой. Жар прилил к щекам. «Ничего особенного!» – успокоила я взбесившиеся гормоны. Просто у меня давно не было секса. Сейчас для меня и босс-кровосос сгодился бы в качестве партнёра по знойной акробатике в кровати.

Но если представить, что на заднице босса родимое пятно не в форме ворона, всё обстоит ещё печальнее. Потому что в таком случае мне неизвестно, сколько ещё придётся искать родимое пятно в форме ворона. И придётся мне шпионить, подглядывая за мужчинами в бане, или устроиться медсестрой в военкомат, чтобы осматривать призывников и ждать, пока мальчик созреет... Конечно, при условии, если вдруг среди призывников окажется тот самый.

Уф, что за идиотские мысли! Пойдём простым путём. Для начала мне нужно увидеть задницу босса. Вломиться к нему в кабинет ещё раз? Вдруг получится?

Я не успела подойти к двери кабинета босса, как он резко вышел сам. Я автоматически отшатнулась и села на своё рабочее место. Нитки всё-таки не выдержали, юбка вновь затрещала по швам.

– Ха-а-а... – насмешливо протянул босс.

Я прикинулась пристыженной ланью и спряталась за листом бумаги.

– Помогите! – простонала я.

– Чем? Я не Марья-Искусница, – фыркнул босс, однако, не двигаясь с места. – Шить не умею.

– Я уже шила. И вот результат.

– Шикарный результат, просвечивающий нежно-розовым. Прекрасное зрелище!

– Нравится?

– Не ожидал. Обычно под чёрное надевают чёрное. Но вы, Евгения...

– То есть вы думали о цвете моих трусиков? – спросила я, осторожно поглядывая на босса.

– Конечно, после того, как я их увидел... Стоп! – босс так возмущённо посмотрел на меня, будто я села на рабочий стол и раздвинула ноги, соблазняя его.

Не раскатывай губы, вампирёныш! Мне от тебя нужен только вид голой задницы. Для начала...

– Я предпочитаю комплекты белья, – невозмутимо сказала я и улыбнулась. – Но сейчас мы же говорим не об этом, да? На чём мы остановились?

Я потянулась за ручкой, преувеличенно громко вздохнув.

– Кажется, мы говорили о вакансии секретаря. Я это записывала...

Босс наблюдал за мной. Пристально. Я подтянула к себе ежедневник, лизнула указательный палец и начала листать ежедневник, ища нужную мне страничку.

– Кажется, нашла, – взглянула на босса, надеясь, что он прельстился на то, как я облизываю палец. Но Никита Андреевич презрительно скривился.

– Надеюсь, вы хотя бы ногти не грызёте?..

– Почему я должна грызть ногти? – возмутилась я.

– Пальцы оближиваете, а вы ими везде хватаетесь, за всё подряд. Бактерии, микробы, частицы чужой кожи... И тянете потом это в рот!

Наверное, босс хотел, чтобы меня стошнило от отвращения. Но меня не вывернуло наизнанку. Потому что руки я мыла незадолго до того, как он вызвал меня к себе, а всё остальное, как говорила, моя бабушка: «Больше грязи – шире морда!»

– Вам плохо? – спросила я участливо, – Вы так скривились! Боюсь даже предположить, как вы берёте в рот что-нибудь другое... Не палец.

Кажется, я только усугубила ситуацию. Потому что у босса задёргался левый глаз.

– Дамы и господа! На лицо – нервный тик! – мысленно обратилась я к палате собрания моих тараканов. – Нужен ли нам такой нервный мужчина в качестве осеменителя? Разумеется, нет!

Но тараканы в ответ сурово произнесли, что сначала нужно произвести тщательный досмотр подозреваемого в будущем отцовстве. Нужно осмотреть босса и следует придумать, как это сделать. Желательно, поскорее.

– Я всё нашла, – радостно сказала я, глядя в ежедневник.

Я ничего не нашла, но повернула ежедневник так, что боссу ничегошеньки не было видно. Босс резко нагнулся, заглянув через плечо, скептически хмыкнув:

– У вас есть третий глаз, видящий сокровище? Потому что страницы ежедневника девственно чисты.

– Как и мои помыслы, – брякнула я, пообещав. – Завтра с утра я размещу объявление о вакансии, честное слово.

– Хорошо. Тогда до завтра. И постарайтесь, Евгения, ничего не пролить на меня завтра, идёт?

Босс прошёлся до выхода, обернувшись.

– Одежду отвезёте в химчистку.

– Будет сделано, шеф! – отрапортовала я, а потом вспомнила. – Ой!

Босс дёрнулся и оглянулся.

– Что «ой»? Мне не нравится ваше «ой»!

– Мне оно тоже не нравится. Но у меня на юбке красуется дырка.

Я встала и перевернула юбку прорехой на правое бедро. Юбка была узкая, сидела на мне тесно, так что пока я её переворачивала, она ещё и задралась выше колен. Я одёрнула юбку.

– Вот. И всё равно прореха.

– Да что вы такое говорите? – удивился босс. – Так это решаемо!

Я мило улыбнулась. Во мне теплилась надежда на то, что босс, может быть, джентльмен где-то в глубине души. Босс подошёл ко мне. Я улыбнулась ещё милее: сейчас он проявит чудеса галантности и предложит мне свой локоток!

Но произошло то, чего я никак не ожидала. Босс нагнулся и просунул пальцы в прореху. Я не успела ничего возразить.

– Прореха превращается... Прореха превращается... – начал говорить босс.

Треск ткани. Босс рванул юбку, разорвав её по шву до самого низу.

– В сексуальный разрез! Не благодарите.

Босс приложил два пальца к виску и направился на выход. А я осталась стоять в юбке, разорванной от бедра до самого колена. Разрез? Ни хрена ж себе разрез! Да если я двину ножкой, все увидят мои трусики!..

Я плюхнулась в кресло. И на что я надеялась? На то, что босс-кровосос окажется галантным? Да он просто изверг! Ещё и юбку порвал. Снизу вообще рванул так, что вырвал клочок ткани. Теперь юбку даже в ателье не зашьют. Придётся мне попрощаться с моей любимой юбочкой! Но для начала нужно придумать, как мне добраться до дома...

Глава 4. Никита

Секретарша у меня неглупая... Была. До сегодняшнего дня. Я не знаю, что приключилось с ней меньше часа назад. Возможно, она подхватила вирус глупости, передающийся воздушно-капельным путём, и оказалась крайне восприимчивой к губительным микроорганизмам? Понятия не имею, что с ней приключилось. Но всё полетело в тартарары, и её благоразумие, в том числе.

Глядя на секретаршу, влетевшую в мой кабинет и грохнувшуюся на коленки, я едва не загоготал, как конь кавалериста. Решила поиграть в Анастейшу Стил? Не спрашивайте, откуда я это знаю...

Одна бывшая хотела, как в «Пятьдесят оттенков серого». На тумбочке около кровати с её стороны валялась эта книжонка. Я полистал ради интереса. Не могу сказать, что сильно был впечатлён, но решил применить на практике шлепки в сочетании с шибари, в котором я, без ложной скромности, неплох. Я шлёпнул дурёху кожаной плёткой, предварительно вымоченной в воде. Бывшая заорала диким ором и обозвала меня извращенцем. Ах да, после этого случая она и стала бывшей!

Поэтому сегодня, когда Евгения влетела и брякнулась на колени, я едва не рассмеялся. Ещё одна! Вроде умная девушка, но вдруг начала вести себя, как последняя дурочка.

Но юбочку рвать на ней мне понравилось. Даже очень! К тому же ещё это светло-розовое бельё... Нежный цветочный аромат парфюма.

Кто-то собирает женские имена, записывая их на мемориальную доску постельных подвигов, а я собираю женские ароматы. Вспоминая о конкретной женщине, я не всегда могу вспомнить её имя, но в памяти моментально воскрешается, как она пахла во время секса или каким парфюмом пользовалась. Они все сортированы в моей голове в виде флакончиков с женским парфюмом. Стайка девиц «The One» Dolce&Gabbana, приевшиеся до ужаса «Nina» Nina Ricci, отдельные особи «Tresor» Lancome...

У Евгении аромат был другой: узнаваемый, очаровательный, воздушный «Femme» Hugo Boss. Чудесное сочетание свежих ноток мандарина и чарующей фрезии с нотами розы и белой амбры, отдающий в итоге мягким абрикосом. Не на всех женщинах ароматы пахнут одинаково. В сочетании с ароматом кожи парфюм становится личной визитной карточкой, отличной от большинства. Да, их можно сортировать по узнаваемым нотам, но каждая – особенная, врезается в память.

Почему-то нежный аромат «Femme», ощущаемый на коже моей секретарши, вскружил голову. Не настолько, чтобы утянуть Евгению куда подальше и приступить к немедленному соvrращению. Её аромат скорее взволновал и заставил что-то внутри всколыхнуться. Совершенно идиотские картинки возникли в голове: лето, открытые окна, тюль нежно-персикового цвета, покачивающийся от ветра, нега...

Ладно, это всё лишь мои ассоциации. Но Евгении придётся как-то добираться до дома с разорванной юбкой. Интересно, где она живёт? Почему-то я не замечал её раньше. Нет, не так. Замечал, не замечая. Рядом со мной передвигалась работница, миловидная, расторопная, способная. Разумеется, женщина, с грудью и задницей.

Но именно сегодня меня вдруг щёлкнуло осознанием, что в ней что-то такое есть. Приятное, мягкое, женственное, за умным блеском в глазах и ироничной ухмылочкой. Да-да, я знаю, что она ухмылялась именно так. Под маской вежливой улыбки она ухмылялась. Меня не обмануть деланно-милой улыбочкой, дорогуша.

Я прекрасно знал, что меня за глаза называют не самыми приятными прозвищами. Например, чёртом, кровососом, сатаной и кучей других прозвищ. Самое нелепое прозвище –

Москит. Кажется, я знаю, кто додумался извратить мою фамилию Москвин, превратив её в «Москита».

Я посидел немного в автомобиле, скучая. Мотор урчал, нужно было только надавить на педаль газа и вырулить со стоянки, но по какой-то причине я этого не делал. Я заглушил мотор и поднялся обратно в офис. Бесшумно передвигаясь, дошёл до приёмной. Евгений разговаривала с кем-то по телефону. Не в моих правилах было подслушивать. Но сегодня все мои правила полетели в тартарары, потому что я прислушался к мелодичному голосу своей секретарши. Оказывается, у неё ещё и голосок приятный! Чудесное открытие...

– Танюш, а ты ещё не ушла? – с надеждой спросила Евгения. – Уже ушла? Чёрт! Я просто хотела у тебя твой кардиган одолжить. У меня юбка порвалась... Да я зашила, а она опять порвалась... Из-за кровососа этого проклятого! Кто-кто? Москит наш, ну! Напугал, неожиданно выйдя из кабинета, я ка-а-ак села! Нитки по шву разошлись! Ладно, Танюш, я что-нибудь придумаю.

Я не ошибся в своих предположениях. Именно Евгения и придумала мне нелепое прозвище! Я бесшумно отошёл назад, а потом нарочно громко подошёл к двери, обозначая собственное присутствие.

– Вы ещё здесь?

– Да, – отозвалась Евгения, смерив меня быстрым взглядом.

Секретарша сидела в кресле и мгновенно закинула ногу на ногу, продемонстрировав кружевную кромку чулка. Я тупо уставился именно туда, разглядывая нежно-золотистую кожу немного выше ажурного кружева. Понимаю, что выгляжу как тот самый кровосос, мечтающий добраться до внутренней стороны бедра, чтобы прокусить паховую артерию и напиться крови, но ничего не могу поделать. Ассоциации у меня после слов Евгении теперь будут возникать, похоже, что только такие.

– Мда-а-а... Проверку на стрессоустойчивость вы не прошли, Евгения, – намеренно издевательски протянул я.

– То есть? – вскинула на меня свои тёмно-серые глаза Евгения. Насторожилась.

– Crash test в виде разорванной юбки вы не прошли, только и всего. Это было испытание. Допустим, мне было интересно посмотреть, что вы будете делать в нестандартной ситуации. Оказывается, ничего. Сидите, сложа руки, плюёте в потолок...

– Осторожно, Никита Андреевич. Вам на макушку сверху может капнуть.

– Чем? – усмехнулся я.

– Моим бездельем, разумеется. Поберегитесь, вдруг оно заразное.

Кажется, секретарша немного оскорбилась.

– Между прочим, я не бездельничала. Я кое-что придумала.

– О... Надо же. Ну-ка, проявите чудеса изобретательности. А я на это с удовольствием посмотрю.

– Да пожалуйста! – фыркнула Евгения и поставила на стол пакет, выудила из него мои чёрные брюки и помахала ими в воздухе.

– Это мои испорченные брюки. Если вы, Евгения, думаете, что они превратятся в юбку, я вас разочарую. Чуда не произойдёт.

– Вы просто чересчур придиричивый. Брюки немного намокли. Сверху на правом бедре. Но если выбирать между тем, щеголять в юбке, разодранной до самой промежности, или в мужских брюках, я выберу второе.

С этими словами Евгения встала и сняла юбку.

– Стриптиз, Евгения? – усмехнулся я, решив не подавать виду, как член в штанах покачнулся от вида розовых трусиков. Почти прозрачное кружево и золотистая кожа под ним выглядели аппетитно.

– Не мечтайте, Никита Андреевич. Суровая рабочая необходимость.

Евгения вынула ступни из чёрных лодочек и натянула брюки. Разумеется, в талии они ей были широковаты. Но секретарша взяла тонкий шейный платок и продела его сквозь петли, как ремень. Секретарша завязала платок красивым бантом сбоку, распустив свободные концы. Мокрое пятно оказалось прикрыто бантом. Потом Евгения наклонилась, подкатывая брючины. Член ещё раз приветственно дёрнулся навстречу округлым полушариям, показавшимся в декольте.

Привет, девочки, можно мне в вашу тесную компанию?

Евгения закатала брючины и вновь обула лодочки.

– Вуаля!

– Фигня, – отозвался я, делая вид, что мне ни капли не нравится.

Да, мои брюки на секретарше выглядели несколько провокационно, дерзко. И чёрт возьми, сексуально!

– Допустим, показ мод на местной мусорной свалке вы бы выиграли. Но кое в чём вы проиграли.

– В чём же?

Евгения недовольно надула губы, уперев одну руку в бок.

– Вот эти брюки... – подошёл я к ней, коснувшись бедра. Не удержался и двинул рукой дальше, – вы должны были отвезти в химчистку, а не натягивать на свою круглую задницу.

– Моя круглая задница вас никак не касается, даже несмотря на то, что ваша ладонь к ней прикасается, – выскользнула Евгения и зацокала каблуками на выход.

– Я закрываю офис, – пригрозила мне она. – А свои брюки вы получите завтра утром.

– Нет. Это мои любимые брюки, – соврал я, не моргнув глазом. – Они приносят мне удачу. Мне они нужны сегодня.

– Сегодня? – внезапно заулыбалась Евгения. – Хорошо, тогда вы довезёте меня до моего дома, а там я в два счёта избавлю ваши брюки от небольшого пятнышка.

– Это дорогая материя, вы всё испортите.

– Тогда заберёте их грязными. Но в любом случае вы просто обязаны доставить меня до дома.

– Идёт, – легко согласился я.

Глава 5. Евгения

Боже, какая удача! Босс окажется у меня дома, а там я уже точно придумаю, как сделать так, чтобы стянуть с него лишний предмет одежды. Мне нужно выяснить, во что бы то ни стало, есть пятно на заднице босса в виде ворона или нет.

– Неплохой район, – одобрительно кивнул босс, припарковав автомобиль у моего дома.

– Да, неплохой. А что вы ожидали увидеть? Хижину дяди Тома? – не могла удержаться я.

Босс меня раздражал. Мало того, что он собирается меня увольнять, так ещё и от его задницы зависит, стану ли я матерью в обозримом будущем.

– Будете ёрничать, заставлю отдавать мои брюки прямо сейчас! – пригрозил мне босс, сверкнув тёмными глазами.

Отдавать брюки прямо здесь, во дворе, полным людей, мне не хотелось. Пришлось затолкать подальше ещё одно ядовитое высказывание и войти внутрь подъезда. Подниматься пришлось на седьмой этаж. Пешком. Лифт, на счастье, не работал.

Я пыталась придумать хотя бы одну разумную причину, по которой мне пришлось бы стянуть с босса брюки. И не придумала ничего умнее, чем снова выставить себя криворучкой. Подумаешь, босс будет считать меня криворучкой. Зато я выясню, является ли босс тем самым мужчиной или не является им!

– Располагайтесь, чувствуйте себя, как дома! Можете полежать в кресле, вы же это любите! – проворковала я. – Сделать вам чашечку кофе? Свой кофе вы так и не выпили!

– Мне нужны мои брюки, – отрезал босс и развалился на тёмно-сером диванчике в зале.

Я переоделась в спальне и проскользнула в ванную комнату.

– Всего минута, Никита Андреевич. У меня есть одно волшебное средство... Ваши брюки будут как новенькие!

– Какое ещё средство? Просто верните мне мои брюки. Немедленно!

Босс потопал за мной, я проворно закрылась в ванной комнате и включила воду, чтобы не слышать, что бубнит за дверью босс. Никакого волшебного средства у меня нет, но я его обязательно найду в интернете, потому что прихватила с собой смартфон.

Босс забарабанил в дверь ванной комнаты.

– Отдыхайте, Никита Андреевич. День был долгий, вы устали, – бодро сказала я, чувствую себя сёрфером на волнах сети.

Босс, скорее всего, ушёл. Так, судя по данным из интернета ничего сложного быть не должно. Пятно ещё не успело высохнуть, так что я справлюсь с ним без труда. Я убавила напор воды. Но не успела я поднести брюки под проточную воду, как услышала дикие вопли босса. Он опять матерился.

– Змея!

Ой! Кажется, мой домашний уж Багет опять сбежал из террариума. Я выбежала из ванной комнаты и застыла на пороге зала от увиденной картины. Босс возомнил себя древнегреческим героем. Он схватил моего бедного ужа Багета и швырнул его в противоположный конец зала.

– Никита... – я не успела ничего договорить. Босс мужественно кинулся мне наперерез, закрывая меня собой.

– Тут змея, Евгения. Не приближайтесь!

Как трогательно, я бы обязательно утёрла слезу счастья. Но я уже видела, как Багет полз в сторону шкафа. Если мой уж успеет заползти за шкаф, потом будет нелегко дожидаться, когда он оттуда вылезет. Я нырнула под руку босса, но далеко не убежала. Босс перехватил меня за талию и прижал к себе.

– Ты глухая? – внезапно босс перешёл на «ты».

Босс крепко сдавил меня в своих объятиях. И я поняла, что хоть босс был не очень мускулистым, но силы у него было немерено. Меня как будто зажало между двух бетонных плит.

– Я прекрасно слышу. Но это мой домашний уж Багет. И если он заползёт... – на месте, где только что я видела ужа, было пусто. – Заполз. Всё. Теперь мне предстоит бессонная ночь. Бдение возле шкафа.

Босс ослабил хватку.

– Уж? У тебя есть уж? Ты держишь дома ужа? Он не ядовит?

– Я держу ужа, а вот вам меня держать не надо. И на «ты» мы ещё не переходили.

Я поспешила избавиться от объятий босса, потому что меня взволновала близость мужского тела, пусть даже принадлежащего вреднейшему боссу.

– Откуда у тебя дома уж? Зачем он тебе?

Босс засыпал меня вопросами и смотрел на меня недоверчиво и с любопытством. Я приготовилась отвечать на его вопросы, но следующее предложение босса оказалось куда информативнее.

– Твой уж точно не ядовитый? Он меня укусил!

– Укусил? – обрадовалась я, но сделала серьёзное лицо. – Змея не ядовитая, конечно. Но обработать рану надо.

«Тем более такому чистоплюю, как ты!» – мысленно добавила я.

– Может, вызвать «скорую помощь»?

– Может быть, сразу отправить вас в реанимацию? Багет дружелюбный, но иногда кусает и меня. Но я ещё жива и здорова. Показывайте рану.

Босс разделся. Багет укусил его в бедро. Укус почти не было видно, но я всё равно сбегала за аптечкой, обработала рану хлоргексидином и скомандовала:

– А теперь ложитесь на живот, Никита Андреевич.

– Зачем?..

– Затем, что при укусе змей нужно вколоть антигистаминные препараты.

– Уверена?

Босс упорно игнорировал вежливое обращение.

– Уверена. У меня мама – опытный герпетолог.

Я немного приукрасила действительность. У моей мамы раньше всего лишь был свой зоомагазин, в котором она торговала всякой живностью. На самом деле после укусов неядовитых змей не нужно ничего вкалывать. Но мне же нужно посмотреть на задницу босса. Вот он, шанс. Спасибо тебе, Багет!

Босс поколебался мгновение, но послушно лёг на живот и приспустил боксеры.

Есть! Родимое пятно. Определённо, птица. Ворон! Гип-гип-ура!

Или, чёрт побери, вот это я попала!

– Чему ты так радуешься? Второй раз за день пялишься на мою голую задницу! Ты фетишист? Кайфуешь от вида голых мужских задниц?

– Радуюсь, что вы ещё живы, – ласково произнесла, смачивая ватку спиртом.

Я протёрла кожу смоченной ваткой, набрала в ампулу глюконат кальция и с наслаждением всадила шприц в задницу босса, не щадя гада.

– Ты самая асексуальная медсестра из всех! – взвыл босс, пытаясь встать.

– Лежать и не двигаться.

Я проворно собрала мусор, выкинула использованный шприц и ампулу. Улыбнулась: босс не увидел, что вколола я ему просто витамин.

Первый этап был позади. Я поправила на боссе боксеры и миролюбиво предложила ему выпить кофе, поглядывая на него с затаённой нежностью во взгляде. Впереди меня ждало самое сложное и важное: нужно было добраться до семени босса, употребив его для высокой

цели. Я хотела стать матерью. И ни один босс, даже самый гадкий в мире, не способен мне помешать.

Глава 6. Евгения

Потом мы вместе ловили Багета. Потому что, как ни крути, но босс был косвенно виноват, что уж заполз за шкаф. Я думала, что ужику не понравилось, как босс швырнул его через весь зал. Наверное, Багет обиделся из-за такого обращения. Багет, конечно, змея, но и у змеи есть чувства!

– Долго нам так сидеть? – спросил босс, выглядывая из-за шкафа.

– Понятия не имею. Зачем вам было кидать моего ужа, как метательный снаряд?

– Зачем тебе держать дома ужа? – парировал босс.

– У моей мамы был зоомагазин, – терпеливо объяснила я. – При закрытии ей так или иначе удалось пристроить всех животных и птичек...

– Кроме ужа.

– Да, кроме ужа. Его никто не хотел брать, так что теперь Багет живёт у меня.

– Давно?

– Уже девять лет, – с гордостью ответила я.

– Девять лет? – ужаснулся босс. – Девять лет скормливать ему живых мышей и рыбок?

Босс опять выглянул из-за шкафа, взглядом показывая, что он думает о моём странном домашнем питомце.

– Сколько живут ужи? – спросил он, спустя две или три минуты, потому что сидеть на корточках было неудобно и просто скучно.

– Около двадцати лет при хорошем уходе.

– Какой... – босс не закончил свою мысль, завопив. – Чёрт!

По крику босса я поняла, что мой Багет решил выползти со стороны босса.

– Ой, а вы ему понравились! – радостно сказала я, заметив, что босс, преодолевая отвращение к змеям, аккуратно схватил моего ужа и держит в руках. Босс самодовольно улыбнулся, а потом скривился. В воздухе разлился неприятный запах.

– Нет. Всё-таки вы не понравились Багету, – заметила я. Ужи избавляются от преследования именно так: выделяют неприятный запах.

– Фу... – босс поморщился и разжал пальцы. Багет шмякнулся о пол и не двигался.

– Я его убил? – поинтересовался босс.

– Не льстите себе!.. Багет просто притворился мёртвым!.. – фыркнула я, аккуратно поднимая ужа и возвращая его в террариум.

Сетка была ненадёжной. Мне она сразу показалась хлипкой. Багет время от времени сбегал из террариума. Надо бы заменить сетку, а пока я просто надёжнее её закрепила. Босс удалился в ванную комнату и тщательно принялся мыть руки, я проветрила комнату. Начальник уступил мне место в ванной, и я, увидев его брюки, вспомнила, что так и не справилась с кофейным пятном.

– Брюки в химчистку. Не надо пытаться их испортить ещё больше. Пожалуйста, – заявил Никита Андреевич, направляясь к выходу.

Нужно было срочно придумать, как подготовить начальника к тому, что ему вскоре придётся трудиться над производством моего ребёнка. Босс как будто и сам медлил, тщательно обуваясь. Я вдруг поняла, как глупо я выгляжу со стороны. И как потом смотреть в глаза своему начальнику на работе? Но потом вспомнила, что босс всё равно собирается меня уволить, так что мой позор и мучения долго не продлятся! Подумаешь... Отступить нельзя, а то я так и останусь без детей.

Босса нужно морально подготовиться... Ой, всё-то я путаю от волнения! Это мне надо морально подготовиться, а босса – подготовить. Но времени в обрез, надо действовать!

Я быстро шагнула к боссу, схватила его за лацканы пиджака, притянула к себе и поцеловала!

На удивление губы босса оказались мягкими и тёплыми. Босс опешил, замерев без движения. Мужские губы дрогнули под моим напором всего на мгновение, а потом раскрылись и... Ой. Вот тут уже опешить пришлось мне, потому что босс обхватил мой подбородок пальцами, не давая отвертеться. Его губы захватили мои. Меньше всего это было похоже на поцелуй. Босс безжалостно смял мои губы, принявшись их покусывать и зализывать языком. Потом его язык шаловливо потёрся о мои губы и скользнул в ротик.

После этого я совсем забыла, что именно я стала инициатором поцелуя, потому что босс перехватил инициативу и просто пленил меня. От жаркого и жадного поцелуя у меня подогнулись колени, и я покрепче вцепилась в пиджак босса.

Краем сознания я понимала, что уже прижимаюсь к мужчине всем телом, и глаза мои давно закрыты. Хотя изначально я хотела сделать всё чётко, быстро и строго по плану. Но босс оказался сторонником не жёсткого планирования, но произвольного доминирования...

Я не могла совладать с таким напором и, самое главное, не хотела. Я не успела понять, чего же мне на самом деле хочется, но босс вдруг отстранился, отцепляя меня от себя.

– В следующий раз целуйтесь именно так, – насмешливо произнёс Никита Андреевич. – Работайте язычком и пускайте в дело зубки, как взрослая, сексуально раскрепощённая девушка. Не стоит прижиматься ко мне сухими губёшками, чмокая, как девочка пубертатного возраста.

Босс вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Что? В следующий раз?

– Не... не дождёшься! – пролепетала я в ответ боссу, след которого давно простыл.

Вообще-то, дождётся! Ведь ребёнок нужен именно мне, значит, и стараться придётся тоже мне.

На следующий день босс отсутствовал на рабочем месте большую часть дня. Я разместила объявление о вакансии секретаря, но на все звонки отвечала сквозь зубы, так что желающих прийти на собеседование было не так уж много. Так вам и надо. Дайте мне решить мою маленькую проблему, а потом хоть ложитесь перед боссом штабелями в ряд!

Передо мной стояла задача посложнее, чем просто поцеловать босса. Нужно было его совратить. И чем скорее, тем лучше. Мой женский календарь подмигивал нежно-розовым и едва ли не пел мне: «Овуляция!.. Овуляция!..»

Но как подловить босса? Может, просто подойти к нему и сказать: «Псс, парень, поделишься со мной семенной жидкостью? Нет? А если найду?!»

Нет, такой гоп-стоп точно не прокатит. Я же не щипач и не карманник. Воровать придётся нечто более ценное, чем несколько мятых сотенных купюр.

Так... Объект на горизонте, разговаривает по телефону. Я принялась работать с тройным усердием, а сама прислушивалась к разговору босса.

– Хорошо, давай сегодня... Пятница, да... Оттянемся как следует. Куда? Нет, не хочу туда. Там не девушки, а дешёвки размалёванные. Давай в «Paradise»? Я там ещё не был, но, говорят, там мне плохо. Хорошо...

Босс закрыл за собой дверь, продолжая разговаривать. Но самое главное я уже услышала. Я едва не начала приплясывать на месте от восторга. Такая удача! В клубе «Paradise» работает одна моя хорошая знакомая, которая, как раз должна мне.

Я приосанилась, поправив грудь, едва не выпрыгнувшую от радости из декольте. Девочки, сегодня вам придётся потряться, как следует!

Глава 7. Евгения

– Маша! Пожалуйста! Ну, Маа-а-аша! – канючила я этим же вечером.

– Нет, Женька! Ты понимаешь, о чём ты просишь? У нас же клуб, а не проходной двор! Да если каждой девушке, которой вдруг загорелось, мы шли навстречу, нас бы уже не было.

Маша не хотела идти мне навстречу и стояла на своём.

– Маша... Ты мне должна услугу!

– Должна, конечно, но давай другое, а?

– Нет! – отрезала я. – Мне нужно всего лишь попасть к нему. Дальше тебя уже не касается. У меня к нему дело есть!

– Как это не касается? И с чего ты взяла, что он...

– С того, – перебила я, – что босс не станет толпиться среди остальных, а будет сидеть в VIP, потягивать дорожный вискарь и смотреть на всех свысока.

– Ну да... А я, значит, должна ему, как какому-то тысячному посетителю предложить подарок от заведения? Бесплатный приват?

– Да! – расплылась я в довольной улыбке. – Ты всё правильно поняла. Халявный приват. Халяву любят даже дяди с толстыми кошельками. Иначе бы кошельки не были у них такими толстыми.

– Не могу. Вдруг ему не понравится? – засомневалась подруга.

– Ему всё понравится!.. – убеждённо заявила я. – Я ещё не растеряла навыки танца.

Тут я убеждала больше себя, чем подругу, потому что последний раз я появлялась на занятиях по Pole-dance больше двух месяцев назад, а потом простыла, пропустила два занятия и немного обленилась, откладывая посещение танцев на потом.

– Разумеется, взамен я тоже тебе помогу. Хочешь, буду два воскресенья подряд выгуливать твоих мелких?

– Три! – вздохнула подруга. – Но если...

– Никаких если! Всё будет сделано в лучшем виде.

Этим же поздним вечером, переходящим в ночь, я изнывала от тоски в клубе, разглядывая всех входящих. Я старалась не пропустить ни одного вошедшего, ища босса. Босс не желал появляться. У меня уже ноги ныли от непривычно высоких стриптизёрских каблуков. К тому же количество недвусмысленных предложений просто зашкаливало. Всем кобелям с работающими причиндалами хотелось развратную зайинку в чёрной маске, закрывающей лицо.

В тот момент, когда я уже отчаялась, босс вошёл в зал. Он шёл не один, а с приятелем-мужчиной, переговариваясь. Я тенью двинулась за ними, посмотрела, за какой столик сели эти двое. Подождала немного, чтобы мужчины почувствовали себя, как дома, и метнулась в кабинет к подруге.

– Всё, Маша, он на месте!

Маша вздрогнула, выругавшись:

– Ты меня напугала! Ладно. Иди и готовься. Сейчас отправлю кого-нибудь. Ему предложат, конечно, пройти в отдельный зал и бла-бла-бла... Но если он откажется, я ничем не смогу помочь!

– Молчи и не каркай!

Я отправилась в комнату, включила негромкую медленную музыку. Чтобы не трястись от волнения, я налила себе виски, стоящего на низком столике сбоку от дивана и залпом выпила его. Огненная жидкость обожгла горло. Я быстренько хапнула ещё виски. Потом расплачусь с Машуней за выпивку.

Вторая порция спиртного пошла намного легче, тело мгновенно согрелось. И меня начало трясти гораздо меньше. Чтобы не стоять без дела, я приблизилась к пилону и принялась

танцевать. Сначала просто пыталась поймать ритм музыки, потом уже вошла в раж, чувствуя мелодию.

Спиртное раскрепостило меня. Так что если бы даже босс не заявился, я просто бы потанцевала в своё удовольствие. Я присела, развела колени, а потом свела их вместе и поднялась, опираясь попкой на шест. Несколько движений вверх-низ, обхватить пилон руками и разогнавшись, позволить себе скользить вокруг неподвижного шеста.

Всё-таки неплохо, что я когда-то решила пойти на pole-dance. Не для работы, разумеется, но для себя, чтобы в движениях появилась пластика и кошачья грация. Очередной поворот. Я даже глаза прикрыла от удовольствия: настолько приятно было просто танцевать. Потом я почувствовала присутствие постороннего. Босс уже сидел на диванчике, развалившись на нём, и наблюдал за мной. Он потягивал виски, как я и предполагала.

Я постаралась ничем не выдать внезапно участвовавшего пульса и продолжила танец. Все движения медленны и продуманны, навешены ритмом мелодии. Я показала ещё несколько трюков у пилона, но пора бы переходить уже и к более близкому танцу. Я замерла на несколько минут и двинулась в сторону босса, смотря куда угодно: на его губы, шею с острым кадыком, на плечи, обтянутые чёрной рубашкой... Куда угодно, только не в его глаза, полыхающие тёмным огнём. Я остановилась прямо напротив него и начала извиваться под музыку, поглаживая своё тело, лаская его через тонкую ткань костюма.

Пробегаюсь руками по груди и шаловливо дотронувшись пальцами резинки шортиков, внезапно я поняла, что ситуация меня жутко заводит. Несмотря на всю её неправильность и нестандартность. Конечно, было неправильно искушать босса таким образом, но на войне все средства хороши.

Я медленно присела, разведя ноги в стороны, потом извернулась, выгнув спинку кошечкой, и подползла к боссу, остановившись на уровне мужских колен. Мой взгляд упал на ширинку, оттопырившуюся в нужном месте. Босс уже разогрелся. Я развернулась к боссу спиной, сев ему на колени и принялась извиваться, потираясь всем, чем только можно о его стояк.

Я запрокинула голову назад, откидываясь на мужское плечо. На талию тотчас же легла рука босса. Мужские пальцы мгновенно поползли под резинку шортиков и трусиков.

– Т-с-с-с, зайчика, – усмехнулся босс, нащупав горошину клитора.

Он принялся неумолимо быстро и умело растирать клитор. Второй рукой босс нагло задрал топик и сжал тугую вершину соска. Краем сознания я понимала, что босс каким-то наглым образом опять перехватил контроль над ситуацией, что всё должно было пойти не так, но... Ох, как же умело босс управляется с женским телом!

Тело уже дрожало под настойчивой лаской и просило добавки. Добавка поступала незамедлительно: босс покрутил пальцами на клиторе и двинулся ниже, к горячей промежности, уже бывшей влажной. Трусики и шортики жалобно затрещали. Ещё немного – и они порвутся под бешеным натиском босса.

Трусики мне не жалко, а вот за порчу сценического костюма мне может сильно влететь. Но как же приятно, чёрт побери! Я дёрнулась навстречу мужским пальцам и кончила, сжимая их так сильно. В голове взрывался фейерверк и звучали фанфары.

– Ммм, такая быстрая! Хочешь ещё?

Я согласно кивнула, потёршись попкой о твёрдый стояк, явно чувствуя, что и боссу хочется тоже. Процесс зачатия обещал быть приятным.

– Давай не здесь? – хрипло спросил босс. – Поехали ко мне?

– Поехали, – прошептала я, жадно хватая ртом горячий воздух.

Босс на удивление даже не спросил, скоро ли я заканчиваю. Может быть, для него было привычным делом похищать девушек лёгкого поведения на всю ночь? Босс швырнул на столик несколько купюр и подтолкнул меня в сторону выхода.

– Переоденься. Буду ждать тебя у выхода.

Упс! Вот это в мои планы не входило. Я хотела остаться инкогнито, безымянной воришкой ценного материала.

- Нет, – пропищала я. – Люблю играть так.
- Будешь зайной? – ухмыльнулся босс.
- Буду, – глупо улыбнулась я, потёршись об него попкой.
- Тогда поехали...

Глава 8. Никита

Узнав в танцовщице свою секретаршу, я немного... Да ладно, я охренел и едва не превратился в соляной столп. Потому что пока Евгения самозабвенно крутилась на пилоне, держась за него одной рукой и ногой, я разглядывал нижнюю часть лица и губы, не скрытые чёрной маской зайца.

Наверное, если бы это произошло несколько дней назад, я бы не узнал в танцовщице свою секретаршу. Но в свете последних событий: в офисе и у неё дома, я узнал Евгению. Особенно эти пухлые губки бантиком, так нагло вчера прижавшиеся к моим. Я прошёл к дивану и сел на место, гадая, зачем ей это. Даже если секретарша подрабатывает именно так, то она должна была меня узнать. Не могла не узнать. Я же не прячусь за маской. Но Евгения как ни в чём не бывало продолжила трясти своей грудью и тереться попкой о мой каменный стояк.

Наверное, она была уверена в том, что я её не узнал в этом костюме стриптизёрши. Что ж, не буду разубеждать Евгению раньше времени. Посмотрим, на что она способна!

Евгения оказалась очень способной и возбуждённой, кончила под моими пальцами за считанные мгновения и не отказалась проехаться со мной. Маску снимать отказалась, но причина этого как раз понятна. Ладно, пусть будет зайцем столько, сколько ей хочется. Всё равно я эту маску скоро сорву и спрошу, что она от меня хочет. Или это такая изощрённая месть? Если так, то в чём именно?.. Непонятная девушка, со странностями, приятно волнующими воображение, которое, как казалось мне, уже ничем нельзя было удивить. Но вот – случайность, череда нелепостей и я впитываю, как губка, всё новое, открывая известное с неизведанных сторон. Приятно, чувственно, обжигающе...

До моей квартиры мы доехали очень быстро. Возбуждение грозило порвать не только трусы, но и брюки. Миронова Евгения Александровна, а сегодня просто «Зайнька» сидела на заднем сиденье автомобиля, загадочно сверкая глазами.

– Ты всегда такая молчаливая? – усмехнулся я, глядя на неё через зеркало заднего вида.

Евгения молча кивнула, бросив на меня быстрый взгляд. Забавная. Неужели думает, что я не узнаю её тёмно-серые глазки, блестящие сейчас от какой-то радости. Так рада возможности потрахаться? Тогда я тебя обрадую: не собираюсь выпускать тебя до утра. Потом, при свете дня посмотрю, как ты будешь оправдываться.

В квартире мы вихрем пролетели до спальни. «Зайнька» милостиво позволила снять с себя топик и шортики с трусиками, со стоном облегчения сбросила стриптизёрские каблуки, но маску оставила.

– Хочу быть зайкой, – произнесла она деланно писклявым голосочком.

Я обхватил её за талию, передвинул руки ниже, сжимая попку, и наклонился, втянув вершины сосков по очереди в рот. Секретарша задрожала и начала постанывать, пока мой язык забавлялся с тугими комочками.

– Раздень меня, зайнька, – хрипло попросил я, стараясь не трястись от похоти. Получалось плохо. Потому что ситуация меня дико возбуждала. Она не знает, что я знаю, кто она такая на самом деле. Мне нравится наблюдать за её триумфом и сбивать спесь нарочито медленной пыткой ласки. Евгения раздела меня в два счёта. Я уселся на кровать, опершись спиной об изголовье кровати, и хлопнул по бедру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.